

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ — 20 ЛЕТ

Кемеровская
областная библиотека
газетно-журнальный
фонд

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

В канун Дня Победы, великого праздника советского народа, Президиум Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом отвагу и героизм присвоил звание Героя Советского Союза 18 советским воинам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 года орденами и медалями СССР за боевые отличия в боях с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны награждены 31 399 ее участников.

(ТАСС).

В ГОСТЯХ У РЕДАКЦИИ ВЕТЕРАНЫ

Накануне праздника — 20-летия со дня победы советского народа над фашистской Германией — у нас в редакции встретились бывшие воины. Это люди разных судеб. Бывший шахтер, ныне пенсионер, А. М. Анкудинов, хлебороб совхоза «Родина» А. А. Камаев, П. В. Якушев. Роднит их одно: это они в грозный сорок первый грудью встали на защиту своей Родины, своих жен, детей, невест. Это они в осеннюю стужу лежали в сырых окопах, бросались под танки, падали от вражеских пуль и вновь поднимались и несли на своих плечах тяжелое бремя войны. Во имя людского счастья, во имя того, чтобы народы никогда больше не знали ужасов войны.

Прошлое не забывается. Когда за столом встречаются бывшие фронтовики, не обходится без воспоминаний, как бы тяжелы они ни были.

Как не вспомнить, если это все пережито, выстрадано?

Есть под Ленинградом местечко Синяино. А. М. Анкудинову пришлось воевать там. Бои были жесточайшие. В воздухе стояли дым, смят. Местность была усеяна трупами. Сопку так и называли — «сопка смерти».

А сколько было таких сопкок — больших и малых, с названиями и безымянных на тяжелом, ратном пути каждого из них... Сожженных городов и деревень... Сколько людей было оторвано от родной земли и брошено на чужбину, в лагеря смерти... Сколько товарищей пришлось похоронить.

Гости рассказали о том, как для них началась война, какое участие они приняли в ней. В конце разговор перешел на тему сегодняшнего дня.

— Тот, кто перенес прошлую войну, — сказали они, — не может допустить, чтобы империалисты развязали новую мировую войну.

Директор Беловского откормсовхоза т. Скомаровский, пожимая плечами, так и ответил нам: — Отказываются механизаторы питаться централизованно.

Механизаторы же, когда мы заведи с ними разговор об этом, высказали совсем иную точку зрения. Оказывается, они совсем не против один раз в смену получать горячее питание.

Не совпадают точки зрения руководителей откормсовхоза и полеводов, закладывающих урожай будущего года, и по другим вопросам. Механизаторы, например, знают нормы выработки на полевых работах, а вот кто идет впереди, кто отстаёт — это им неизвестно, так как гласности соревнования нет. А ведь здесь есть с кого брать пример. 5 мая тракторист Ермолай Васильевич Шипинский вспахал 11 га при хорошем качестве вместо 5,2 га по норме. Неплохо трудится и тракторист Андрей Архи-

пович Манеев. Их труд никак не отмечен. А ведь неплохо было бы, если бы у лучшего тракториста развевался красный вымпел на тракторе.

РЕЙД „КП“

Нет стенной печати. Забыта наглядная агитация. Общесовхозные и индивидуальные социалистические обязательства обсуждены и приняты, но они до сих пор не обнаружены, находятся в столе у секретаря партийной организации совхоза т. Львова. Нет ни одного конкретного лозунга, призывающего механизаторов к успешному завершению весенне-полевых работ.

— Некому заниматься оформлением, — жалуется т. Львов. — Шефы не успели еще написать лозунги.

Что ж, неприятно, что шефы подвели. Но ведь и самим нужно что-то делать, а не ожидать с моря погоды. Да и шефы писать ежедневно о хороших ра-

ботниках совхоза не смогут. Живут в совхозе грамотные люди, специалисты и учителя. Разве нельзя было их попросить? Можно, конечно. И наверняка они бы не отказали. Не готовы для работы в поле с механизаторами и агитаторы. Секретарь парткома не мог назвать ни одного из них. Он все отделяется обещаниями, что все будет. Самоустраняясь от политико-массовой работы с людьми и секретарь комсомольской организации совхоза Нина Дьяконова.

Сказать, что застала весна руководителей совхоза врасплох, будет неверно, потому что они проделали кое-какую работу по подготовке техники к весне. А вот о людях не позаботились. Тут сказалась недооценка бытовой стороны и политико-массовой работы с хлеборобами. Факты говорят как раз об этом и о том, что на эту сторону жизни коллектива здесь все-кто смотрит с точки зрения легкой ноги.

В. РОГУШИН, П. ЛУКЬЯНОВ.

День Победы

Сегодня советские люди, народы братских социалистических стран, все прогрессивное человечество торжественно отмечают 20-ю годовщину победы над гитлеровской Германией. Решающая роль в разгроме немецкого фашизма во второй мировой войне принадлежит Вооруженным Силам Советского Союза. Силу ударов Советской Армии враг почувствовал уже в многочисленных оборонительных боях первых месяцев войны, но ее замечательные боевые качества, морально-политическое единство воинов, превосходство советского военного искусства во всей полноте раскрылись в битвах под Москвой и на берегах Волги, в сражениях под Курском и на Днепре, в наступательных операциях на Украине и в Белоруссии, в Прибалтике и Молдавии, в ожесточенных боях за Варшаву и Будапешт, в завершающей битве за Берлин. В этих операциях была уничтожена основная масса войск и боевой техники фашистской Германии. В годовщину суровых испытаний весь советский народ еще теснее спл-

тился вокруг ленинской партии коммунистов, выступившей вдохновителем и организатором отпора фашистским захватчикам. Каждый день Великой Отечественной войны на фронте, в тылу, в партизанских отрядах — это летопись беспримерного героизма, мужества и стойкости советских патриотов. Победа над гитлеровской Германией — выдающееся событие всемирной истории, определившее судьбу поколений. Она привела к коренному изменению в соотношении сил на мировой арене, к образованию могучего содружества социалистических государств, к распаду колониальной системы капитализма, к усилению влияния коммунистов во всех странах. Великая победа свободлюбивых народов во второй мировой войне, все послевоенное развитие открывают реальную возможность для предотвращения новых войн. Но пока капиталистические державы не идут на разоружение, от советского народа и его армии требуется величайшая бдительность. Овеянная славой великих побед Советская Армия зорко стоит на страже безопасности народов.

Темпы нарастают

Солнце взяло силу. Земля подошла. Загудели на полную мощь тракторы в колхозе им. 21 партсъезда.

Здесь с первых же дней взяли хорошие темпы. Вспахали на всей площади в два следа. Посеяли 400 гектаров гороха на зеленку из 700 га по плану. Под зеленый конвейер в этом хозяйстве посеяно 90 гектаров в два срока.

Темпы посевной нарастают.

(Наш. корр.).

Семейный агрегат

Их трое. Старшим посевного агрегата работает Александр Григорьевич Кулебакин. С ним — его сыновья Анатолий и Владимир. Дружная, трудолюбивая семья. Они первыми начали сев. Старт взяли хороший. За световой день

тремя саялками они посеяли 56 гектаров гороха при норме 25. Качество признано хорошим. Н. КОЛМОГОРОВ, управляющий четвертой фермой совхоза «Моховский».

Как вы выполняете обязательства?

СВОДКА О ВЫПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ ПО СДАЧЕ И ПРОДАЖЕ ПРОДУКТОВ ЖИВОТНОВОДСТВА НА 1 МАЯ с. г.

Наименование хозяйств	Молоко (в центнерах)			Мясо (в центнерах)			Яйцо (в тыс. шт.)		
	обязательство	сдано	% выполнения	обязательство	сдано	% выполнения	обязательство	сдано	% выполнения
СОВХОЗЫ:									
«Моховский»	18000	11600	64,4	1060	475	44,8	—	—	—
«Родина»	16400	9804	59,8	600	251	41,8	150	103,8	69,2
«Рассвет»	18980	12362	65,1	600	592	98,7	—	—	—
«Горьковский»	10200	5215	51,1	1200	1164	97,0	—	—	—
«Н. Пестеревский»	7150	4668	65,3	1280	2069	161,6	—	—	—
«Салаирский»	8650	4966	57,4	1000	638	63,8	—	—	—
«Пермяковский»	9100	4767	52,4	1200	650	54,2	—	—	—
«Бачатский»	7020	4331	61,7	600	350	58,3	—	—	—
Откормсовхоз «Беловский»	—	—	—	1120	512	45,7	—	—	—
Откормсовхоз «Тажный»	—	—	—	636	—	—	—	—	—
«Беловский»	3900	3436	88,1	80	—	—	—	—	—
«Гурьевский»	5700	5466	96,0	470	—	—	287,0	—	—
КОЛХОЗЫ:									
«Россия»	6490	4878	75,2	240	138	57,8	100	227,8	227,8
«Сибирь»	4210	2141	50,8	260	82	31,5	—	—	—
«Правда»	4160	2142	51,5	300	158	52,6	—	—	—
«Кузбасс»	2100	1313	62,5	320	35	10,9	—	—	—
Им. 21 партсъезда	4600	3666	79,6	280	220	78,6	1120	630,1	56,2
Им. Ильича	5370	2875	53,5	400	246	61,5	150	262,1	174,7

За четыре месяца наш район план молокопоставок выполнил на 64,7 процента. Прирост по сравнению с прошлым годом составил 148 процентов, мясо соответственно — 69,5 и 151, яиц — 94 и 137 процентов.

А вот цифры из передового Промышленновского района. План продажи молока выполнен на 73,7 процента. Прирост составил 147 проц., мяса соответственно — 90,4 и 196, яиц — 118,7 и 222 процента.

Эти данные говорят сами за себя. Промышленновцы успешно выполнили полугодовой план по сдаче яиц, завершают мясопоставки.

Ряд колхозов и совхозов района медленно наращивает темпы продажи продуктов животноводства, чем ставит выполнение обязательств под угрозу срыва. Возьмем молокопоставки. Сводку замыкает колхоз «Сибирь». На 10 апреля им было продано 1579 ц молока, а на 1 мая — 2141 центнер. Прирост за это время составил всего лишь 562 центнера. В сельхозартели крайне низка продуктивность скота. В апреле надой молока на фуражную корову составил только 188 кг, тогда как в соревнующемся

с ним колхозе «Россия» получено за это время 240 кг.

Тревожное положение складывается с выполнением обязательств в сельхозартели «Правда», в совхозах «Горьковский», «Пермяковский», «Салаирский».

Допускается неоправданное отставание по продаже и сдаче яиц. Главный поставщик их — колхоз им. 21 партсъезда — позорно плетется в хвосте. Немного лучше дела в совхозе Родина».

Кое-где под предлогом активных прогулок коров стали пасти. Надой молока снизился. С таким положением мириться нельзя. Травы нет. Хуже того, портятся пастбища.

Два месяца осталось до конца первого полугодия. Причем май один из трудных в животноводстве месяцев. Чтобы успешно выполнить обязательства, нужны большие трудовые усилия. Хорошее кормление, поение, крепкая трудовая дисциплина, соблюдение распорядка дня — все это будет способствовать повышению продуктивности скота и яйценоскости кур.

1941 г. ШЛА ВОЙНА ТЫЛ-ФРОНТУ НА ВСТРЕЧУ С ОДНОПОЛЧАНАМИ

Шла на деревне горячая страдая пора — сенокос. В поле были и стар и млад. Росли один за другим стога душистого сена. Никто в тот день и не помышлял о страшной беде. Ее нам привез голец из сельсовета:

— Война, товарищи! Фашистская Германия напала на нас!

Хмуро стояли мужики, женщины. Притихли неугомонные мальчишки.

Вечером в колхозе прошло партийное собрание. А через день стали уходить на войну мужья, дети.

Трудное было время. Вот сегодня вспоминаешь об этом и даже не верится, что — полуголодные, плохо одетые — выстояли, победили фашистов.

Мужчины почти все ушли на фронт. В селе стала хозяйном женщина. Мы метали сено, пахали, сеяли, делали такую работу, которая раньше и во сне не снилась. Пахали на быках, борошили на своих коровах, на них же по глубокому снегу ездили за дровами, углем.

Была я в то время звеньевой. Десять нас было женщин, и все, кроме одной, с детьми. Яслей не было. Приходилось ребятишек с собой в поле возить. На целый день получала каждая из нас овсяной блин. Подержишь этот блин в руках, а потом скормишь ребятишкам.

Не разгибаясь, день-деньской работали женщины, дети. Идешь домой, а тебя ветром качает. И от непосильной работы, и от голода. Но редко услышишь жалобы. Знали, что мы работаем для фронта. Победить лютого врага — вот было наше стремление.

И женщины выстояли. Дождались долгожданного дня. Сломали лютому врагу хребет.

Нелегко достались и первые послевоенные годы. Колхозы были слабыми. С фронта многие мужчины не вернулись. И снова женщина — метчик сена, горячезов, пахарь. Жили верой в лучшую жизнь. И вот сейчас она пришла.

с. Сартаки.

И. КОТОВА, пенсионерка.

ЦЕЛЬ — МИР

Крепко сбитый, небольшого роста, лучистые с юмором глаза, уверенные движения. Таков Василий Иванович Видонов, преподаватель труда Бачатской средней школы.

Мирный человек, готовящий людей к мирному труду, он всей душой ненавидит войну.

Участник обороны Брестской крепости, он испытал на себе все: и смертельный бой, и муки плена, а вернувшись на Родину, работал на Севере, проходя проверку.

— Так было, — говорит он. — Но это все в прошлом. Нужно крепить мир, а укрепить его можно только трудом. (Наш корр.).

Участнику битвы на Курской дуге капитану запаса Павлу Игнатьевичу Бурминову пришло приглашение от оргкомитета ветеранов войны бывшего 837-го арtpолка на встречу по случаю 20-летия Победы над фашистской Германией. Приглашение пришло и из поселка Поньры от имени Поньревского народного музея боевой славы и средней Поньревской школы.

Перед отъездом наш корреспондент побывал у П. И. Бурминова, ныне работающего заведующим районной сберегательной кассой.

Вот что он рассказал:

— В феврале этого года мне пришло письмо от моего однополчанина И. В. Брылева. В письме он сообщал, что разыскал многих однополчан, участвовавших в битве при Поньрях. Нашлись А. И. Иванов, В. А. Дуглава, А. М. Грязнов, А. Беликов, О. Орлов и много других боевых товарищей.

Далее он сообщает: «Идея розыска такова — сделать встречу однополчан 9 мая в день 20-летия Победы над фашизмом. Посоветовавшись с товарищами, пришли к выводу: встречу провести в районе ст. Поньры, где для нашего полка была самая памятная битва. Все хотят такой встречи...»

— Я тоже хочу такой встречи.

...3 июля, в 4 часа утра под Поньрями враг бросил на нас около четырехсот самолетов. К тому же в этом бою фашисты впервые

применили самоходные пушки «фердинанды».

Хочется сказать о мужестве двух солдат, стоявших за свою Отчизну не на жизнь, а на смерть.

В боях убило командира пятой батареи. Командовать послали меня. «Фердинанды» расстреляли весь расчет. Вот в это время раненный солдат с оторванной ногой подполз к орудью, по дулу навел его и в упор уничтожил «фердинанда».

Другой случай произошел со старшим сержантом Куликовым. Когда немцы, овладев первым эшелонном обороны, ворвались во вторую, Куликов, окруженный врагами, вызвал огонь на себя. Немцы откатились. Куликов был контужен. Его наградили за храбрость орденом Ленина.

В этом бою мы уничтожили 12 танков, 6 «фердинандов». Три фашистских орудия мы взяли, как говорится, живыми.

За эту битву я был награжден орденом Красной Звезды. После короткого отдыха мы вступили снова в бой. Мужество и храбрость показали в этом бою майор И. К. Ермилко, майор Смирнов, полковник — разведчик С. М. Сазонов.

Да разве перечислишь всех героев!

И вот девятого мы соберемся в Поньрях, посмотрим места боев, почтим память своих погибших товарищей и заверим друг друга, что приложим все силы, чтобы не

было больше войны, принесшей столько бед нашему народу.

Я только что приехал из Барнаула, где учусь заочно в кредитном техникуме, и сейчас отправляюсь в Москву на встречу со своими боевыми товарищами 837-го артиллерийского полка. Думаю, что поездка будет полезной.

Их чествуют друзья

В канун Дня Победы вышла в свет стенная газета «На страже» — орган партийной организации районного отделения милиции. На этот раз стензоры не поспешили на теплые слова и приветствия участникам Великой Отечественной войны, рядом с которыми рука об руку несут нелегкую, но почетную службу по охране общественного порядка. Их в отделе больше десятка. Это ветераны милицейской службы Иван Иванович Круглов, Алексей Данилович Голубин, Михаил Корнилович Селюкин и другие.

Зорко стоят на страже охраны общественного порядка воины-фронтовики.

П. ЗВЯГИН.

Летопись боевой славы

Разведчики боевой славы своего села — школьники Малосалаирской и Горькинской школ, проследили боевой путь каждого своего односельчанина в годы Великой Отечественной войны. Были собраны фотоснимки, письма, рассказы участников боев. В школах созданы уголки боевой славы.

Учащиеся очень внимательно отнеслись к памяти тех, кто не вернулся домой, погиб смертью храбрых за Родину.

И в Горькино и в Малой Салаирке руками школьников сооружаются обелиски в честь павших с надписью: «Чтим память своих односельчан, павших за Родину».

Решено каждое первое сентября, первый учебный день, проводить торжественную линейку у этих обелисков.

Н. ПОЛЯКОВ.

Устояли

При освобождении города Макевки весь день шел упорный бой.

Наконец, фашисты не выдержали яростного натиска наших частей и в ночь оставили город. Уже было темно, когда наша батарея вошла в него. Неожиданно замечаем, что в наши части вклинились две подводы с людьми. Каково было удивление немцев (а это были немцы!), когда они увидели красные звездочки! Но долго им удивляться не пришлось, они тут же были взяты в плен.

Однако утром враг снова яростно обрушился на город. Во второй половине дня наши части отступили. Лошадей ранило. Был очень простой выход из создавшегося положения: взорвать пушки и отойти.

Но бойцы батареи решили иначе. Закрепились в удобном месте и в упор стали расстреливать фашистских захватчиков.

Но вскоре новая беда едва не обрушилась на героев: кончились снаряды. Однако бойцы вышли из положения. Недалеке была найдена телега со снарядами. Под дождем пулы снаряды перенесли, и огонь ни на минуту не прекращался. Группа советских бойцов без передышки билась 4 часа, пока не подошло подкрепление.

Фашисты на этом участке не прорвались.

Н. САЛЬНИКОВ.
Записали: ГРИШИНА, БОРМАТОВА, «красные следопыты» школы № 4 совхоза «Гурьевский».

А. АННУДИНОВ.

В блиндаже

Надвигается ночь туманная. У коптилки сажу в блиндаже. О тебе вспоминаю, желанная, На исходном пишу рубеже.

Ночью светится фронта
извилины,
Шестистольный скрипит
миномет.
Пушки бьют необычно —
усиленно.

Перелет, недолет. Перелет.
Нам симфония эта привычная.
Раз прошли, уж не двинемся
вспять.
Темень — время на поиск
отличное,
Враг не спит, надо хитростью
взять.
Май 1943 г.
Ленинградский фронт.

за каждый населенный пункт. Крови, много крови стоило это шествие. Стонала земля, оплакивая

От Воронежа до Праги — таков боевой путь Александра Михайловича Синкина. Он не герой, он рядовой труженик войны. Три боевых медали украшают его грудь: медаль «За отвагу», «За боевые заслуги» и «За победу над Германией».

Да, он победил, простой русский человек, каких миллионы. Сам по-русски гостеприимный. Из всей войны самым ярким для него осталось в памяти то, как их, советских бойцов, встречали братья — чехословаки.

В Чехословакию он вошел в составе гвардейского минометного полка «катюш». На улицах Праги их встретили местные жители, бойцы Сопротивления. Что-то родное, далекое напомнило эта встреча. Встречали почти по-русски: лопот хлеба, соль, лопот сала и стакан водки и... слезы радости и почти понятный славянский говор. Никого не обошли, каждому бойцу был преподнесен этот славянский ритуал гостеприимства.

Так встретились и пошли в ногу народы-братья.

Ушел на войну Александр Михайлович в марте 42-го, вернулся в октябре 45-го.

Колхоз ослаб (не было рабочих рук), захирел. И снова он председатель (люди помнили его дела), и снова идет в гору колхоз.

Вот он передо мной: выше среднего роста, кражистый, поседевший, но полный сил. Ему 59 лет, работает он сейчас командантом на центральной усадьбе совхоза «Рассвет». После победы минуло 20 лет, но Александр Михайлович, как дорогую реликвию, хранит свою простую, серую армейскую шинель. Хранит для того, чтобы помнить. В ней он и пожелал сфотографироваться. И когда он надел ее, в памяти как-то сами собой всплыли слова из слышанной где-то песни:

Но если и сейчас я встречу
с тобой,
Наемных армий вражеский
солдат,
То я, седой старик, готовый
встану к бою,
Спокоен и суров, как 20 лет
назад.
Ю. КОРАБЛЕВ.
На снимке: А. М. Синкин.

ВСЕГДА СОЛДАТ

Снова резкий толчок — и исчез туман, снова боль и снова щемящий, сводящий судорогой тело голод.

Сколько суток пробыл полк в окружении, Александр не знал. Он потерял счет времени. Может, так бы и не вырвались из этого железного кольца, но полк спас один из безымянных героев, каких немало было в ту пору. Никто не интересовался их именами — не до того было. Их вывел из окружения старый лесник. Вывел и вновь ушел туда. Зачем? Может, затем, чтобы спасти еще сотни, тысячи жизней, не требуя ни награды, ни благодарностей. После выхода из госпиталя Александр Михайлович уже не попал в свою Сибирскую добровольческую дивизию. Он был направлен в арtpолк гаубиц.

«ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ»
9 мая 1965 г. 2 стр.

НАРОДНАЯ БОРЬБА ЗА ПЕРЕВАЛ 1945 г.

Александр Васильевич Суворов со своими чудо-богатырями преодолел суровые и неприступные Альпы. Его правнуки в ноябре-декабре 1914 года в тяжелых условиях плохого боеобеспечения царской армии овладели такими же неприступными Лесистыми Карпатами. По этим же памятным русскому сердцу местам прошли в октябре-декабре 1944 года советские воины.

Две войны из трех—против немецких захватчиков, покушавшихся на Россию. И всегда они на себе испытывали силу русского оружия.

Отступая под сокрушительными ударами нашей армии, фашисты превратили Лесистые Карпаты, и особенно Бескидский перевал, в неприступный бетонированный огневой пояс сопротивления. А строили его изурнанные военнопленные и жители окрестных сел и го-

родов, согнанные сюда фашистами.

От переднего края Бескидской линии шли наземные и подземные ходы сообщений к главному хребту Карпат. А там в линию обороны входили неприступные горы, леса, на склонах гор через каждую сотню метров — мощные бетонированные капониры, артиллерийские позиции, огневые узлы.

Высоко-высоко, на обреше горного профиля, прислонившегося к бледно-голубому зимнему небу, можно было легко различить амбразуры дотов и дзотов. Это они сыпали вниз тучи пуль, осколков и снарядов. Фашисты непрерывно стреляли.

В этих памятных боях по освобождению всего Закарпатья принимал участие житель села Малая Салаирка Макар Прокопьевич Агарков и многие его односельчане.

Вот что он рассказывает:

18 октября 1944 года части 4-го Украинского фронта добрались до Бескид и остановились у подножия насквозь промерзших склонов перевала через Лесистые Карпаты. Трудно было. По горным тропам тащили на себе не только вооружение, но и боезапас; продовольствие и разобранные минометы тащили ишаки. Порой приходилось и голодать.

Дожди и сыпучесть мешали успешному продвижению вперед, держали и прицельный огонь врага. Но нам хорошо помогали партизаны и жители этих мест, взрывавшие в тылу врага его коммуникации и ставшие для нас отличными проводниками.

Бои начинались рано утром, заканчивались поздними сумерками и продолжались около полуночи. Синеватые предгорья ползли вверх, в облака. Даже над

облаками маячили их темные голсы. Это и был перевал. Ветер налетал, а старые сосны негодующе и грозно шумели в лесных чащобах. Землю то сковывало морозом, то она раскисала в дождях и оттепели. А мы шли и шли вверх, пользуясь обходными тропами и дорожками, заметными и знакомыми только местным жителям.

Бойцы, вглядываясь в твердые, казалось бы, неприступные высокие горы, на которых черно-красная полоска фашистского огня жила и колыхалась за проволокой и железобетоном, подбадривали себя — Герой, не останавливайся перед горой! Стремись быть сверху над врагом. Бей врага не числом, а умением!

После упорных боев, когда вражеское сопротивление заметно пошло на убыль, мы смелым и решительным броском вскочили на макушку высоты и увидели, что фрицев здесь нет: они еще прошлой ночью втихомолку снялись по всему перевалу. А теперь отошли и отсюда. Наши славные летчики и артиллеристы хорошо обрабатывали оборону врага на всю глубину и по всему фронту, дав пехоте возможность прочно укрепиться на перевале.

Ледяной пронизывающий ветер гулял по Бескидам, играя снежной пылью и метая белые горы над мерзлыми трупами фашистов в мышино-зеленых шинелях.

С перевала горный проход шириной до 30 км открывался перед нами широким живописным раздольем полей и нив Закарпатья.

Путь вперед открыт.

Освободив полностью Закарпатья, мы уверенно перешли государственную границу Польши и гнали теперь без остановки ненавистного врага. Освобожденный люд встречал советских воинов как спасителей...

Много полегло здесь советских воинов, среди которых были и односельчане Агаркова. Но кровь пролита не даром, и она долго будет помниться не только фронтовикам, но и их детям и внукам. И новое поколение людей не допустит более войны.

Ныне Агарков пенсионер. Но он не порывает с жизнью родного села, не сторонится общественно-полезных дел, дружен со школьниками, депутатами. Где советом, где личным примером помогает односельчанам решать вопросы подъема хозяйства, культуры и быта сельского труженика.

Орден Красной Звезды, Отечественной войны II степени, четыре боевых медали украшают грудь М. П. Агаркова. А в альбоме — дюжина личных благодарностей Верховного Главнокомандования отличному бойцу и освободителю многих городов не только нашей Родины, но и стран Европы.

Н. ПОЛЯНСКИЙ.

ТРИ ЭПИЗОДА

осколками от снарядов и пуль. Прошли спину и задержались. Шел бой. Не до операции было. Забинтовали санитары и все. А потом раны затянуло. Вот и сохранил как вещественное доказательство.

Так как же теперь утешить, не заплакать, вспоминая ужасы войны!

— Нервы не выдерживают.

Эти же слова я слышал и от отца, форсировавшего Днепр по шее в воде в ноябре 1943 года, когда он рассказывал нам, детям, о войне. Это же слышал от ветеранов-орденоносцев: начальника горного цеха Кроловецкого Михаила, взрывника Шилева Николая, продавца магазина № 14 Бачатского рабкооп Фодосева Ивана.

— Нашу часть сформировали, — вспоминал Михаил Александрович,

ских фронтах.

Осенью 1943 года расчет Михаила Тихонова участвовал в операции по форсированию Десны. Тяжело пришлось артиллеристам. С противоположного берега бил противник из минометов и автоматов. Несмотря на это, расчет Тихонова продвигался вперед. Михаил Александрович был ранен в правую руку навзлет, но от орудия не ушел. По его команде расчет бросился в воду и вплавь двигал плот с орудием к берегу. И там, на другом берегу, начал наносить меткие удары по огневым точкам противника. Когда плацдарм был отбит, Михаилу Александровичу оказали первую медицинскую помощь. За эту операцию ему была вручена медаль «За отвагу». А через месяц он был удостоен второй

награды — ордена Красной Звезды. И вот за что. Его орудие в жаркой схватке прямой наводкой разбило зенитную пушку немцев и уничтожило две автомашины с пехотой.

В сентябре 1944 года в Прибалтике Тихонов снова прославился на всю часть. Его расчет подбил два немецких танка и уничтожил немецкую штабную машину. На груди артиллериста рядом с орденом Красной Звезды появился орден Отечественной войны II степени.

Три эпизода. А сколько их было за военные годы у Тихонова!

— Все не припомню, — говорит он, — орудие мое прошло от Орла до Восточной Пруссии.

И это действительно так. За участие в боях старшему сержанту Тихонову Михаилу приказом Верховного Главнокомандующего объявлено немало благодарностей за освобождение родных городов Орла, Карачева, Орши и за овладение городами Восточной Пруссии: Остероде, Морунген, Мариенбург, Мюнхаузен.

В настоящее время Тихонов работает на Бускуйском шезбадо взрывником. Частенько раздаются взрывы в горах. Но это взрывы мирного труда. Он взрывает скалы. И камень после переработки идет на строительство железнодорожных и шоссе дорог.

В честь Дня Победы Михаил Александрович взял обязательство выполнить производственный план на 115 процентов. И с честью держит свое слово.

Л. ШЕРИН.

О них не забывают

В пять часов дня в клубе собрались школьники. Заполнили зал до отказа. Они пришли на встречу с участниками Великой Отечественной войны.

Пионеры приветствуют ветеранов. На сцену выходит Иосиф Иванович Степурко. Он рассказывает ребятам о боях на Волге, участником которых был сам, о том, как жестоко издевались фашисты над советскими людьми, как были разбиты.

Тимофей Николаевич Елескин участвовал в прорыве ленинградской блокады. С большим вниманием слушали школьники о героизме людей, вставших на защиту города Ленина.

В 9 часов вечера этого же дня клуб снова наполнился людьми. Теперь это были взрослые — рабочие и служащие.

В президиуме — ветераны войны. Стол президиума украшен транспарантом: «Привет участникам Великой Отечественной войны!» Вечер встречи открывает председатель Заречного сельского Совета Ф. Л. Яценко, после чего слово предоставляется участнику войны, управляющему фермой № 5 совхоза «Бачатский» А. Н. Зверкову, который рассказал о великом значении победы советского народа над фашистской Германией.

— Коммунистическая партия, Советское правительство и весь советский народ, — сказал он, — прилагают максимум усилий к тому, чтобы не допустить новой войны. Но если агрессоры все-таки развяжут ее, они получат сокрушительный отпор.

Андрей Ефимович Красильников рассказал о взятии Берлина, Дмитрий Антонович Шевченко — о боевых действиях советских войск по освобождению Польши. Тов. Шевченко предложил почтить память погибших воинов молчанием.

Затем слово взял Иван Семенович Данчин, который рассказывал о первых днях войны.

В заключение вечера был продемонстрирован фильм «Письма к живым».

В. СОКОЛОВ,

зав. клубом села Заречное.

Материнская память Очерк

Я не могу о ней не написать сегодня, об этой русской матери. Не имею права.

В первый раз мы с ней встретились еще в 1960 году. В редакции. Присев на стул, она молча развернула платок, достала пожелтевшую от времени и потершуюся по углам газетную вырезку семнадцатилетней давности и тихо сказала:

— Напечатайте, сыночки.

В голосе была скорее не просьба, а требование. Требование выражали и иссеченные морщинами лицо, и голубые глаза, в которых затаилась глубокая человеческая скорбь.

В вырезке рассказывалось, как воевала на фронте ее дочь — старший сержант Мария Красильникова. И мать хотела одного, чтобы об этом и о том, что дочь пала на поле брани, знали и не забывали люди. Знали и не забывали так же, как не забывает этого она, мать. Знали, ценой каких потерь досталась мирная счастливая жизнь. Мы уважили просьбу матери.

Из написанного о Марии Красильниковой, как о воине, лучше всего говорил такой эпизод...

«... Дул лютый ветер. Мороз об-

жигал лицо. Пальцы рук застыли. С трудом Маша нажимала спусковой крючок автомата. Надо было преградить путь немцам, пробравшимся к дому, где находились раненные бойцы.

Немецкий офицер заметил девушку с автоматом. Он что-то крикнул своим солдатам. Потом сам поднялся, махнул рукой. Но тут же свалился с ног, широко распластав руки.

— Получай, гад, — с ненавистью прошептала Маша.

Немцы залегли. Тем временем раненных бойцов за домом девушки-санитарки погрузили в автомашину. Машина скрылась за лесом. В тыл, к своим. Теперь, пока немцы в замешательстве, надо было уходить самим.

И девушки, которыми командовала Маша, с боем вышли из окружения. Вот какой она была на фронте, ее Маша, родная кровинка. Где-то на Калининщине, в селе Ловец ее погребли. А в памяти матери она и по сей день жива.

Живет Наталья Степановна в селе Заречное. Одна, если не считать потевневшего от времени дома, немного свидетеля ее жизни и жизни ее детей. В доме ей каж-

дая вещь, каждый угол напоминает о них.

Ночью не спится. Ворочается Наталья Степановна в постели. Во всем доме стоит гулька пугающая тишина. И она, мать, вспоминает. Какой была ее Маша маленькой. Как она неуверенно стала первый раз в жизни на ноги, а потом, как пошла в школу, как училась, как принесла из школы свидетельство об окончании семи классов и сказала:

— Мама, охота учиться мне.

— Да ведь, доченька, рады бы послать, да не на что.

— Все равно, мама, пойду.

Из Новокузнецка приехала Маша радостной. Прямо с порога объявила:

— Поступила, мама.

Поступить—поступила. А чем жить? Пить-есть надо, одеваться надо. У Марии всего-то два платочка стареньких — трень-брень.

— Отец, придется овецку продавать. Пусть учится дочка, — сказала тогда Наталья Степановна мужу. Кое-как они снарядили ее и отправили. Кое-как.

Видно, нелегко дались годы учебы Марии. Нелегко. Только она этого признавать не хотела. Приезжала домой живая, веселая.

Тормошила сестренку. Ходила вместе с ними на речку. Помогала ей, матери, по хозяйству управляться.

Вздохнул Наталья Степановна. Тяжело вздохнул. Нелегкая у нее самой в то время была жизнь. С утра до вечера на колхозной работе, в овощеводческой бригаде или в поле. Недаром к непогоде сейчас ноют руки-ноги. Недаром. Ведь она была сподвижницей Ирины Котовой. По 2200 снопов вязала. И ко всему этому была матерью, которой надо было заботиться о детях. А вот теперь заботиться не о ком. Старый, пустой дом и она.

Ах, как бы она хотела понять вьюнок от Марии или сына Григория, который тоже погиб! Как бы хотела, чтобы они жили. Мария бы теперь, как и раньше, до войны, учила детей, — любознательных и шаловливых. Ох, и любила же их она! Она хотела, чтобы каждый из них вырос грамотным, вырос патриотом. Готова была каждому из них помочь и помогала. Как-то незадолго перед войной в ее классе один ученик не пошел в школу, потому что не в чем было Марии приехать домой — она учительствовала в Белове — и просит:

— Мама, вот эту фуфайку я возьму, вот эти ботинки, майку. Мальчик у меня в классе — умный, хороший, а ходить в школу не в чем.

— Что ж, раз надо, бери, — только и сказала она дочери.

«Раз надо» — эти слова были для нее, Натальи Степановны, законом жизни. Война началась. Вещи в фонд обороны собирать стали. Мария новый тулуп отдала. Она, сама, — четыре овчины. Старуку сказала:

— Надо. Сам-то ты в старом проходишь. Не на фронте. Дома.

Это «надо» было законом и для дочери. Надо — и она, молодая коммунистка, хотя ей никто об этом не говорил, пошла добровольцем на фронт.

Вспоминаются дети. И ночью, и днем. Они незримо живут в сердце матери, в ее памяти. И будут долго жить, до тех пор, пока бьется ее сердце. Ведь нет ничего на свете крепче материнской памяти, крепче материнской любви.

М. ТРОФИМОВ.

«ЛЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ»
9 мая 1965 г., 3 стр.

Час победы

Настал этот час — мы
победу добыли.
Мы в схватке с врагами
победою жили.
Свободно вдохнула
Отчизна моя,
И скоро вернусь я
в родные края.
И снимут привычно
солдатские руки
Походные ранцы
с натруженных плеч.
И раны больные,
и тяжесть разлуки
Забудутся в шуме
волнующих встреч.
И так же несмело, как
в день расставанья,
Прильнешь ты щекою
к плечу моему.
За женскую верность,
за боль ожидания
Я крепко, родная, тебя
обниму.
И этот в боях завоеванный
час
Навек неразлучными
сделает нас.

Вот письмо передо мной.
И сегодня я, как прежде,
Вновь услышал голос твой,
Полный веры и надежды.
Строчки нежного письма
Ты зажгла священной силой.
И опять в душе весна,
И опять с тобой я, милой.
Много лет прошло, как мы
Тихим вечером прощались.
Уходил я в дым войны,
И с тех пор мы не встречались.
Шли бои, и ты за мной
В письмах всюду поспекала,
И за Родину на бой
Теплым словом вдохновляла.
Но закончилась война.
Скоро я вернусь, родная,
Знаю, ждет меня семья,
Ждут поля степного края.

Спросите каждого в селе По-морцеве, кто получает килограммовые привесы? И вам, не задумываясь, ответят: «Гаврил Васильевич Воробьев». Да, это он является лучшим скотником колхоза «Правда». В его гурте суточный привес каждого телка зимой бывает 800—850 граммов, а летом доходит до 1,2 килограмма. Около двух десятков лет он бесценно ухаживает за скотом. Было за эти годы все: и неудачи, и радости успехов. Глянешь на его лицо, открытое сеткой морщин, и сразу же подумаешь, что этот человек многое пережил, многое видел.

Ночь. Черная летняя ночь. Гаврил Васильевич как ни всматривался, но увидеть ничего не мог, остановил лошадь, прислушался. Он точно определил, что стадо уходит в противоположную сторону от стойки.

— Иван, — крикнул он приотставшему напарнику, — иди шагом сзади, а я пробегу по правой стороне! Надо завернуть гурт.

На стойбище пастухи напилься чаю и легли отдохнуть. Прошлогоднее сено пахло прелью, за печкой что-то грызла мышь, а за стенкой жевали корм лошади. Гаврил Васильевич не спал. Лезли в голову разные мысли. Ясно вспоминались годы войны. Давно это было. Более двадцати лет назад. А в памяти все остается свежим и ясным. Да и как забыть те дни, когда лежал в ста метрах от врага и вел наблюдения. Заметит враг — смерть. Верная гибель самому и товарищам, которые, сдерживая дыхание, лежат рядом.

Фиолетовой синью разбрызгался по опушке рассвет. По цепи пробежал шепот: «Наблюдайте, справа как будто штаб». Лежат разведчики. Ни шороха, ни звука. Прошумит в вершинах кустов набравший ветер, и опять тишь такая, что даже слышишь, как стучит собственное сердце.

Вот прошел офицер, пробежал солдат. Вот снова какой-то офицер торопливо вошел в землянку с

папкой, а через несколько минут он уже вернулся обратно. Лежат бойцы час, другой, третий. С утра до обеда палило солнце, а к вечеру собрались тучи и пошел дождь. Мокнут разведчики. Вдруг тройка бойцов, выдвинутых вперед, передала по цепи: «Прямо на нас идет рота немецких автоматчиков». В ответ сразу же поступил приказ: «Не двигаться с места, без паники, ждите команду». Нервы напряжены до предела. Солдаты уже в тридцати шагах. Подняты вверх ненавидимые угрюмые лица. Осталось не более двадцати шагов.

— Без лишних движений, приготовитесь, — поступила новая команда.

Но бой не состоялся. Автоматчики, не дойдя пятнадцати шагов, повернули в сторону.

Снова спокойно лежат разведчики. И только, когда спустились сумерки, по цепи передали коман-

ду: «Командир первой тройки со своим подразделением на выполнение задания!». Эта команда Гаврилу Васильевичу была хорошо понятна. Для штаба нужно достать языка. Поднялись все бойцы. Один за немцем, другие для прикрытия. Гаврил Васильевич и двое бойцов залегли рядом с землянкой, готовые в любой момент кошками броситься на врага. Вокруг землянки ходило несколько часовых. Скрипнула дверь, и на улицу вышел здоровенный немец. Через пять минут бойцы уволокли его к опушке леса. Прошел месяц. Командир части за этот подвиг вручил Гаврилу Васильевичу и группе разведчиков ордена солдатской Славы. Второй орден Славы Воробьев получил за то, что уничтожил около двух десятков немецких офицеров.

Гаврил Васильевич начал войну на Ленинградском фронте. От Ленинграда он дошел до Берли-

на. За годы войны Гаврил Васильевич, кроме орденов Славы, был награжден орденом Красной Звезды, двумя медалями и 12 похвальными листами. Трижды он отлеживался в госпитале и снова возвращался в строй. Его сын-офицер героически погиб в боях с фашистами, второй сын сейчас является лучшим электриком на Беловской железной дороге, а дочь учится в институте. Его жена Варвара Яковлевна нередко говорит:

— Шел бы на другую работу. На седьмой десяток перевалило. Можно что-нибудь и полегче найти.

— Ничего, мать, — спокойно отвечает Гаврил Васильевич, — пска есть сила...

Раннее теплое утро. Гаврил Васильевич гонит гурт на пастбище. Впереди большое рабочее лето. Ясно, что и нынче он получит самые высокие привесы,

НЕ ХВАТАЛО И СУТОК...

Враг блокировал Ленинград, рвался к Москве. Один за другим уходили на защиту Родины односельчане — в Кемерове формировались знаменитые потом сибирские стрелковые полки. И в селе Малая Салаирка редело мужское население. А хлеб и мясо тоже нужны были фронту, как воздух, как сама жизнь, как одно из условий победы.

В эти тяжелые для Родины годы с особой силой проявились величие духа, трудовой энтузиазм тыловиков. Все для фронта, все для победы — стало законом жизни каждого.

Трудно пришлось и Ивану Васильевичу Буймову, которому велено было остаться в селе и на колхозных полях ковать победу.

Ему, молодому коммунисту, механизатору широкого профиля, пришлось обучать девушек и женщин вождению трактора. Это благодаря ему за руль стареньких ХТЗ сели Аня Рубцова, Лида Гушина, Таня Синкина, Наташа Сергеева, Дуся Чернова, а за токарные станки встали Аня Васильева — ныне писмонеосец, Аня Власова, а Аня Рубцова к тому же овладела слесарным делом и вождением комбайна.

Ивану Васильевичу — а он был и заведующим

ремонтной мастерской и механиком, а потом бригадиром тракторной бригады, не раз приходилось в поле помогать девчатам ремонтировать и заводить тракторы. Плакали девчата от злости на свое неумение, на слабые силеньки, но не сдавались. Фронт требовал.

Ивану Васильевичу не хватало и суток, чтобы учить молодежь. Он все делал для того, чтобы колхозы зоны Кулебакинской МТС успешно проводили сев, уборку и отправляли красные обозы с хлебом фронту. Так оно и получалось.

В мае 1944 года Иван Васильевич стал секретарем парторганизации МТС. Дел прибавилось. К осени 1941 года здесь оставалось лишь 3 коммуниста. Иван Васильевич принял организацию в 10 человек, а к 1945 году она насчитывала 32 коммуниста. И тут Буймов хорошо потрудился.

Теперь Иван Васильевич — пенсионер, но продолжает работать в мастерской слесарем.

— Да, хлебнули мы лиха, — вспоминает он сейчас. — Однако выстояли. И радуюсь теперь, что и моя доля труда в победе, и тех, кто был со мною в трудные дни, кого я учил, кто помогал воевать на хлебных полях.

Н. НИКАНДРОВ.

Побеждают смелые, сильные

Эстафета на призы газеты «Ленинское знамя»

Старт! Вперед вырывается Володя Сафронов, спортсмен Бачатской средней школы. За ним следует Вениамин Соколов (команда совхоза «Моховский»).

Так началась эстафета.

Впереди 14 этапов, впереди 16 километров. Трасса эстафеты проходила в бачатской зоне и была предельно трудной. Щебень на дороге, выбоины, подъемы мешали и велосипедистам и бегунам.

Итак, впереди Володя Сафронов. На втором этапе Оля Сутягина закрепляет успех бачатцев. Основная борьба разгорелась на третьем этапе. Дистанция 4000 метров, проходят ее велосипедисты. Геннадий Кузин (Мохово) стремится ликвидировать разрыв. Он начал уже приближаться к Николаю Дятлову (Бачаты) но...

подвел велосипед.

Бачатцы уверенно лидировали.

Острая, с переменным успехом, борьба шла между спортсменами из Пермьяков и Старо-Пестерей за третье призовое место. В каждую из команд входят семь мужчин и семь женщин. Из них четыре велосипедиста (два мужчины и две женщины), остальные бегуны. Сказать в отдельности, кто же принес больше успеха своей команде, трудно. Исход борьбы решала вся команда.

Неля Трусова (см. снимок слева), спортсменка из Мохова, отлично финишировала на заключительном этапе, но в исходе борьбы

ничего уже не могла изменить.

Итак, первое место заняла команда Бачатской средней школы (см. снимок справа), в состав которой входили Володя Сафронов, Оля Сутягина, Коля Дятлов, Вера Буймова, Коля Воробьев, Таня Видонова, Саша Паксин, Валя Зиминова, Миша Пахомов, Алла Рябчикова, Толя Дубовцев, Валя Малыгина, Валера Судяков и Люда Шукина. Все они были награждены грамотами, а команда в целом, получила грамоту, кубок и подписку на 5 экземпляров газеты «Ленинское знамя». Время бачатцев — 41 минута 25,8 секунды.

Моховцы прошли дистанцию за 44 минуты 34 секунды и заняли

второе место. Команда была награждена грамотой и подпиской на 3 экземпляра газеты «Ленинское знамя».

Третье место заняла команда Старо-Пестеревской средней школы. Ее время — 46 минут 53 секунды. Награждена грамотой и подпиской на два экземпляра газеты.

Эстафета прошла. Что же хорошего и что плохого было в ее проведении?

Эстафета проводилась в районном масштабе, а участие в ней приняли только 4 команды — вышеназванные и команда колхоза «Сибирь». Остальные хозяйства и школы не удосужились прислать своих спортсменов. Руководители колхоза «Сибирь» не обеспечили своих ребят транспортом, и они приехали без велосипедов.

Следует сделать замечание и в адрес райсовета ДСО «Урожай». О проведении эстафеты не были предупреждены работники ГАИ и потому во время соревнований не было закрыто движение транс-

порта. Не подумали они заранее и о враче.

Эстафета была очень интересной. Важно, чтобы ее проведение стало традицией, чтобы в следующих соревнованиях принимало участие как можно больше команд.

Следует особо отметить команду моховцев. Почему такое предпочтение? Потому, что это единственная команда, полностью состоящая из работающей молодежи. Второе место. Что ж, это очень хорошо. Ведь соревновались со школьниками, у которых и времени для тренировок больше и опытные руководители. В общем, молодцы моховцы! Молодцы все ребята и девчата, принявшие участие в соревнованиях! Пусть таких соревнований будет больше. Дорогу спорту!

К. ЮРОВ.

Зам. редактора М. Н. ТРОФИМОВ.

г. Белово, ул. Советская, 2-я площадка завода «Кузбассрадио». Телефоны редактора — 4-03, 1 звонок, отдела сельского хозяйства — 4-03, 2 звонка (городской коммутатор), отдела партийной жизни — 2-07, ответственного секретаря — 2-89, отдела культуры и быта — 2-70, отдела писем — 2-08 (коммутатор 2-й площадки завода «Кузбассрадио»).